

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

Воскресенье,

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
к № III.

16 июля 1922 г.

Международная волокита.

Рис. худ. Ив. Малютина.

Международный пролетариат: Я тут подавал заявление о всеобщем мире. У всех столов был...
— Придите через два месяца, тогда получите справку к какому столу обратиться!..

Подарок молодым политикакам.

(Поваренная книга).

Котлеты де-валяй Марков.

Великокняжеские мощи прополоскать в „Общем Деле“, отскоблить тупой врангелевской шашкой, часто нашпиговать пухом еврейских перин пополам с немецкими субсидиями. Прокоптить фимиамом, сильно прожарить на лампадном масле, добавить капель датского короля, подавать с пылу, горячие, единые и неделимые, с болгарской простоквашей и остывшим квасным патриотизмом.

„Рулёт“ надетский.

Филе немолодого милюкова нарубить до полной победы, прокипятить в проливах, наперчить премудростью. Проконституировать. Подержать в архиве, подсахарить долларами, подавать высочайшим особам.

Суп а-ля Мартов.

Чайную ложку Плеханова разбавить тремя ведрами воды. Подмешать уксусу, желчи, слюны и злобы. Подогреть, сильно размешать, остудить, вылить вон.

Уха эс-еровская.

Подметку старого народовольца мелко искрошить на фракции и подфракции, провялить в духовой печи провокации, про-

Коллекция грибов.

Рис. худ. Не. Малютинь.

Шухомор (меньшевик).

Коллекция грибов.

Рис. худ. И. М.

Свинка (напман).

держат в густой коалиции, вымазать в заграничных субсидиях, прожарить в гражданской войне, проварить с кровью, дать сопреть под Деникиным и Колчаком, добавить по вкусу черновского меду, савинковского дегтю, яда кураре, вылить в учредилловскую формочку, охладить в тюрьме, расколоть, подавать в трибунале на стол вещественных доказательств.

Гуляш анархистский.

Полное собрание сочинений Крапоткина сжечь, пепел закопать в землю. Шубу Махно вывернуть наизнанку, начинить динамитом, лозунгами и насекомыми. Блюдо на любителя.

Шницель по-венски.

2 1/2 части Адлера, кашель Каутского, отрыжка Серрати, выеденное яйцо, мозги Бауера. Подогреть на идеалах, проголосовать, подмешать для вкуса Шейдемана и Носке, для запаха социалистических фраз.

Сборная селянка „Смена Вех“.

Славянофильство, мистицизм, исторический процесс и эмигрантскую скорбь разболтать в лимонаде, заправить миндалем, ванилью и лавровым листом, долить розовой воды, надуть красной гвоздикой.

Кандид.

Записки краскапа.

Нас, красных капиталистов, называют нэпманами. Должно быть, немецкое слово. Что оно означает, не знаю: одни говорят, — «ваше степенство», а другие, — «сукин сын».

Однако же, живем-то мы в Ресепесере и даже советские фабрики арендуем. Можно бы, думаю, и по-русски нас величать:

— Краскапы, красные капиталисты!
Много деликатней выходит.

* * *

Красноты этой самой во мне — хоть отбавляй! Власть у нас, конечно, красная, рабоче-крестьянская, но только за мною ей не угнаться, нет!.. Намедни я рабочим так и сказал:

— Хотя, — говорю, — у нас и пролетарская диктатура, а полной свободы рабочему, всегаки, нету. По-немножку, но утесняют его в правах.

— Какие же такие, — спрашивают, — утеснения вы нашли?

— Очень даже явственные, — говорю. — Возьмем, к примеру, восьмичасовой рабочий день: это разве не утеснение? А ежели у рабочего с хозяином такой договор, чтобы по шестнадцать часов в сутки работать? За восемь часов и во вкусе войти не успеешь... Как же можно так свободу труда ограничивать?..

Ну, рабочие у нас, однако, темные. Грохочут в ответ безо всякого классового самосознания и кукиш кажут:

— На-кось, мол, выкуси!..

Что-ж... Терплю. За левые убеждения отчего и не пострадать?

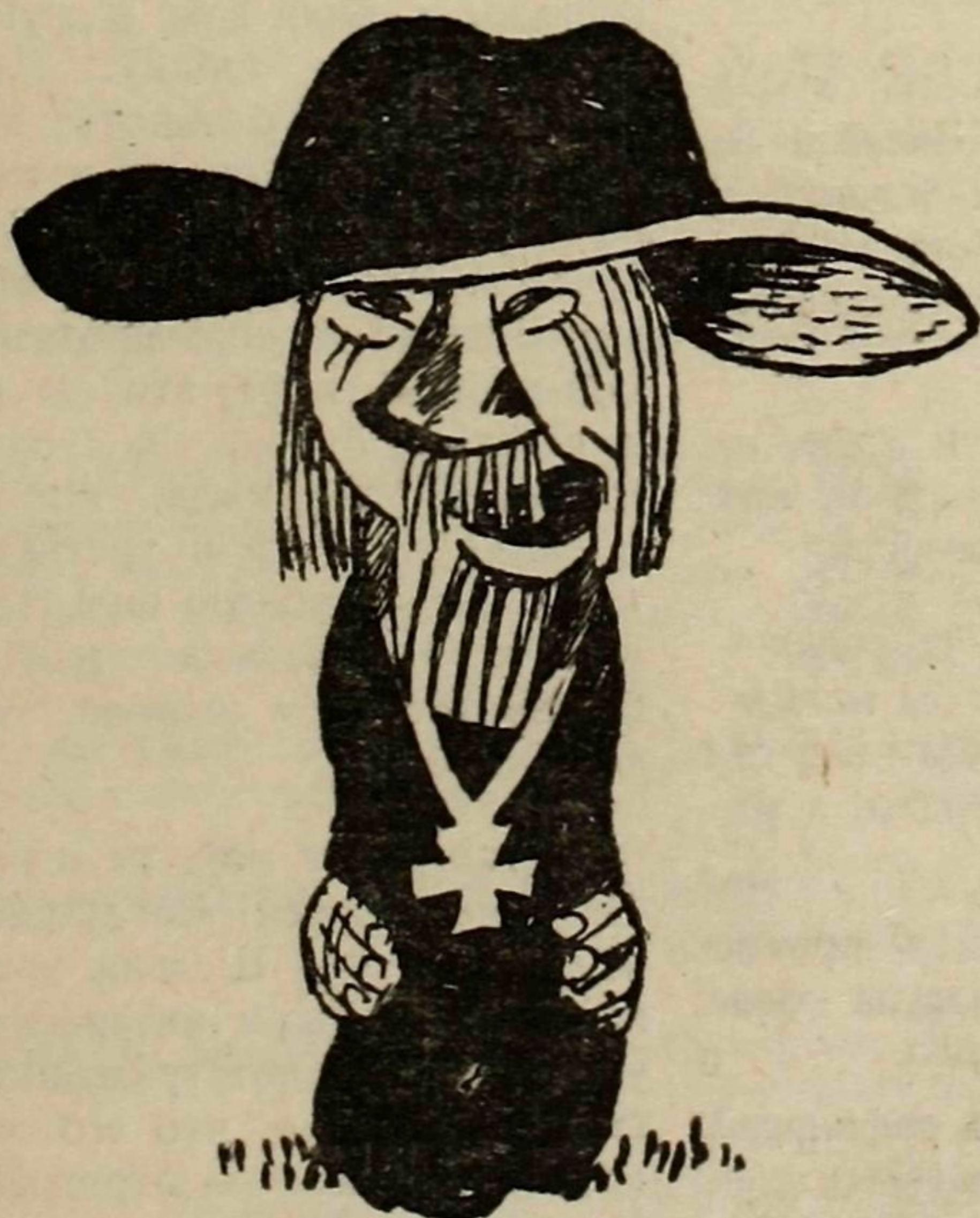
* * *

Прочитал недавно в газетах:

«Пора бы перестать называть наши фабрики и заводы по именам прежних владельцев. Нужно дать им революционные наименования».

Коллекция грибов.

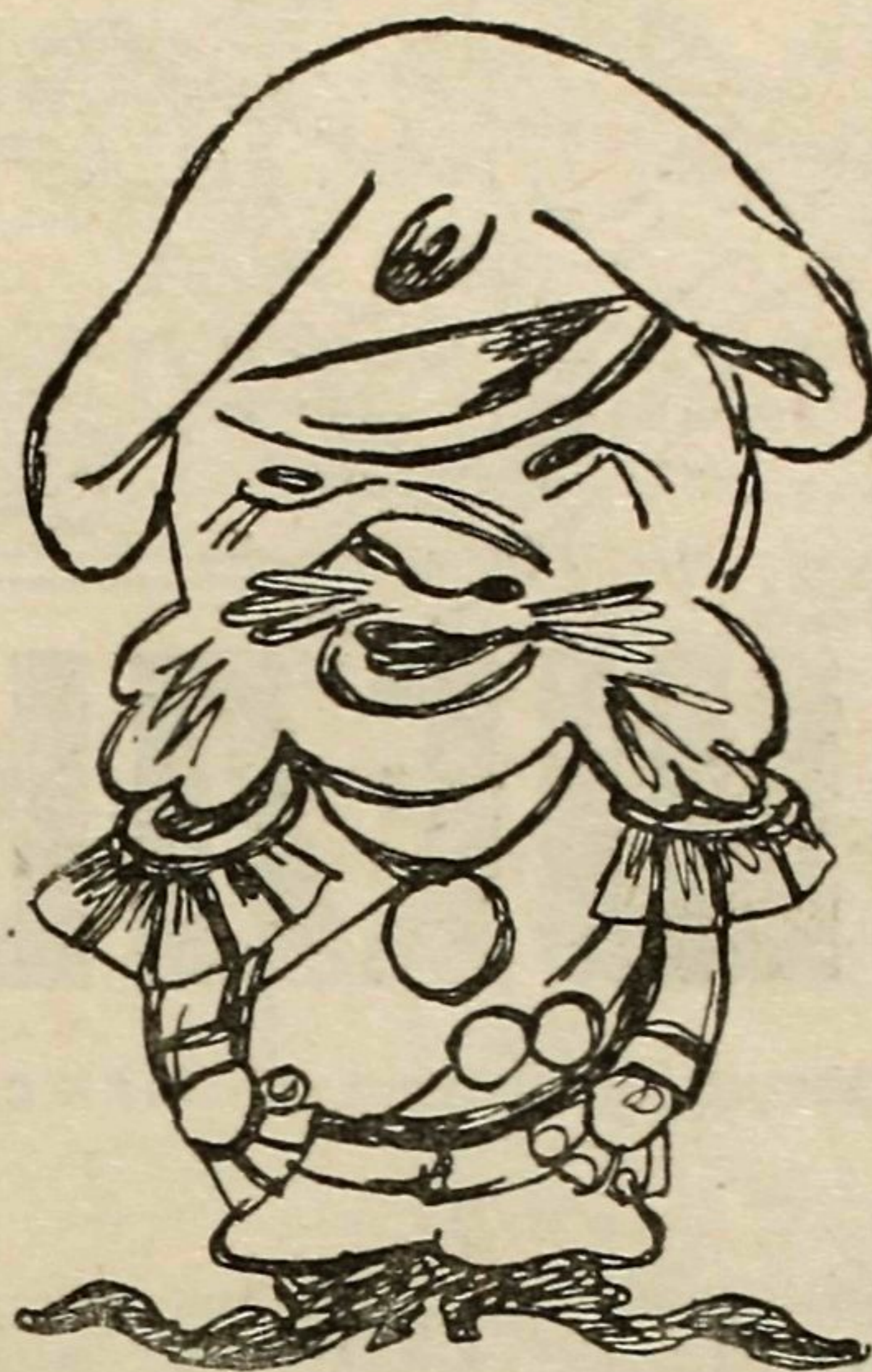
Рис. И. Малюшкин.

Черный гриб. — (Поп).

Коллекция грибов.

Рис. И. М.

Белый гриб. — (Белогвардеец).

Правильно!

Сейчас же написал в Моссовет:

«Нахожу неудобным называть арендуемую мною фабрику по имени прежнего владельца: 17-ая государственная. Необходимо присвоить ей более революционное название. Самым революционным считаю наименование: «Фабрика гражданина Курохватова», — по фамилии ее арендатора, красного капиталиста».

Отказали.

Ну, что ж: не надо, когда так. Не о себе забочусь, — о революционности хлопочу!

Не умеют у нас ценить красного коммерсанта, который при своем капитале.

* * *

Пострадал за убеждения.

Заявил я рабочим, что не желаю стеснять их никакими декретами и постановлениями.

— Не могу, — говорю, — ограничивать полную свободу рабочего класса. Хотите работать за тарифную ставку по двенадцати часов в день, — работайте; не хотите, — можете расчет получить! Ваша полная воля.

Кажется, чего лучше? А вышло нехорошо:

— Арендатора Курохватова оштрафовать на триста тысяч рублей.

Да не таких тысяч, которые я в пользу голодающих пожертвовал, а в дензнаках 22 года. Это — три лимонарда, стало быть! А?!

Лимонарды, положим, дело пустое: не велики деньги. Но справедливость-то где же?

Я же за рабочую свободу, — и вот!..

По правде сказать, запутаешься тут в политических расчетах... Скажем, к примеру, НЭП: три буквы всего, — а приходится платить три лимонарда!

Это по какому же курсу выходит?..

Перепечатал Грамен.

Ах, чорт возьми, как уютно, как удобно живет Шельма. Какая у него обстановочка—голубые, бархатные кресла и диван, столик из красного дерева, вазы, дубовая столовая, лакированное пианино, хрусталь, фарфор, бронза. На полу и на стенах у Шельмы дорогие ковры, а перед письменным столом медвежья шкура. Шельма всегда чисто выбрит, душист, свеж, в белоснежном летнем костюме и в чистом воротничке, и ботинки на нем ярко начищены, и почти старательно отполированы, и от всего Шельмы несет свежестью, чистотой и одеколоном.

Чорт возьми, как Шельма обожает свой покой и семейственный уют, когда на столе клокочет сердитый пузатенький самовар, когда сдобная Шельмина супруга разливает чай, сверкая кольцами, серьгами, брошкой, когда Шельмины пухлые мокроносые чада сидят вокруг стола, а канарейка заливается на окошке в клетке.

Не интересно ли вам знать, чем занимается Шельма, откуда, из какого рога изобилия сыплются на Шельму блага? Шельма не сеет и не жнет, а как птица небесная, порхает с веточки на веточку, попивая на одной веточке кофе поваршавски со взбитыми сливками, на другой—пиво, на третьей смакуя вино из тонконового бокала. И за столиками кафе, между одним бокалом и другим, Шельма умело доит рог изобилия.

Вот он порхнул в кафе, наполнил его ароматом цветочного одеколо-

на, сверкнул девственной белизной своего пиджака, штанов и рубашки, и расправив брюки, чтобы они не помялись на зад, уселся за столик, за которым сидит уже другая Шельма, капля в каплю похожая на него. Бриллиантовым перстнем он стукнул по мрамору столика и и зашипел:

— Пс—ст, че-а-эк!

И «че-а-эк» во фраке с хвостиками, в белом жилете и белом галстуке, с салфеткой под мышкой, уже изогнулся в виде вопросительного знака пред Шельмой и смотрит на Шельму глазами преданной собаки:

— Чего изволите?

Шельма изволит стакан кофе, но, знаете, со взбитой пенкой и погорячее и сдобных булочек, и «че-а-эк» мчится к буфету убогаторить Шельму, который не скупится на чай.

И не выпит еще стакан кофе, не доедены еще сладкие булочки, как Шельма уже доит рог изобилия.

— В городе совсем нет рафинада,—произносит он как бы невзначай, но с величайшей заботой в голосе.—Песку сколько угодно, а рафинада—ни кусочка.

Другая Шельма, сидящая против него, встрепенулась и раздула ноздри, почуяв запах жареного.

— Как же город без рафинада? Ведь это же катастрофа!—воскликает в ответ второй Шельма.

И оба Шельмы удрученно вздыхают, соболезнуя городу, оставшемуся без рафинада и утонувшему в океане сахарного песка.

Но первый Шельма уже прочно и крепко ухватился за рог изобилия и уже доит его хваткими пальцами.

— У меня есть два вагона рафинада.

На его выбритом лице цветет улыбка удовлетворения, и улыбка эта говорит, что вот, мол, я, Шельма, исполненный чувства гражданского долга, готов накормить безрафинадный город Монбланом рафинада; дайте мне только горизонты, широкие горизонты.

Знаете ли вы, что у Шельмы нет ни одного вагона, ни одного пуда рафинада, что он забрасывает только крючек и ждет клева, а когда будет клев, то Шельма достанет, добудет другого Шельму, покрупнее, а тот еще крупнее, и так через вереницу Шельм посыплется вагоны рафинада.

— Я куплю. Почему?—раздувая свои чуткие ноздри, заявляет второй Шельма, который не может и не собирается купить ни одного вагона рафинада, но который также забросил удочку, ожидая клева. И он достанет, и он добудет Шельму покрупнее, у которого пухлый бумажник, раздувшийся миллионами, и широкая жадная пасть, глотающая куши.

О чем то шепчутся, перегнувшись через столик друг к другу оба Шельмы и дыша друг в друга запахом хорошего табаку. Пошептались, вытащили блокноты, записали что-то карандашиками и порхнули из кафе в разные стороны. Клев начался. Пройдет час-другой, первый Шельма зацепит продавца в каком-нибудь кафе, второй Шельма возьмет на буксир покупателя в другом кафе, и когда все четыре Шельмы сойдутся в третьем кафе, то из рога изобилия польется в бумажник знакомых нам обоим Шельм густое и жирное молочко комиссионных.

Но, ах, боже мой, не одним хлебом жив человек! Не думайте, пожалуйста, что Шельма живет одними карманными интересами, что у него совсем нет гражданственности. Не думайте, что его лозунг—«лови момент»—отражает все Шельмины духовные запросы.

Это наивные люди говорят, будто идеология вытекает из бытия. Карманное бытие само по себе, но идеология у Шельмы—самая благородная. Он любит искусство, литературу, болеет их болью и— послушать его речи в домашнем кругу, за пузатеньким самоваром—футы, боже мой!

С большевиками, при Нэпе, конечно, можно жить, Но, ах, где наши великие писатели, что будет с цивилизацией и человечностью, куда-куда мы идем!

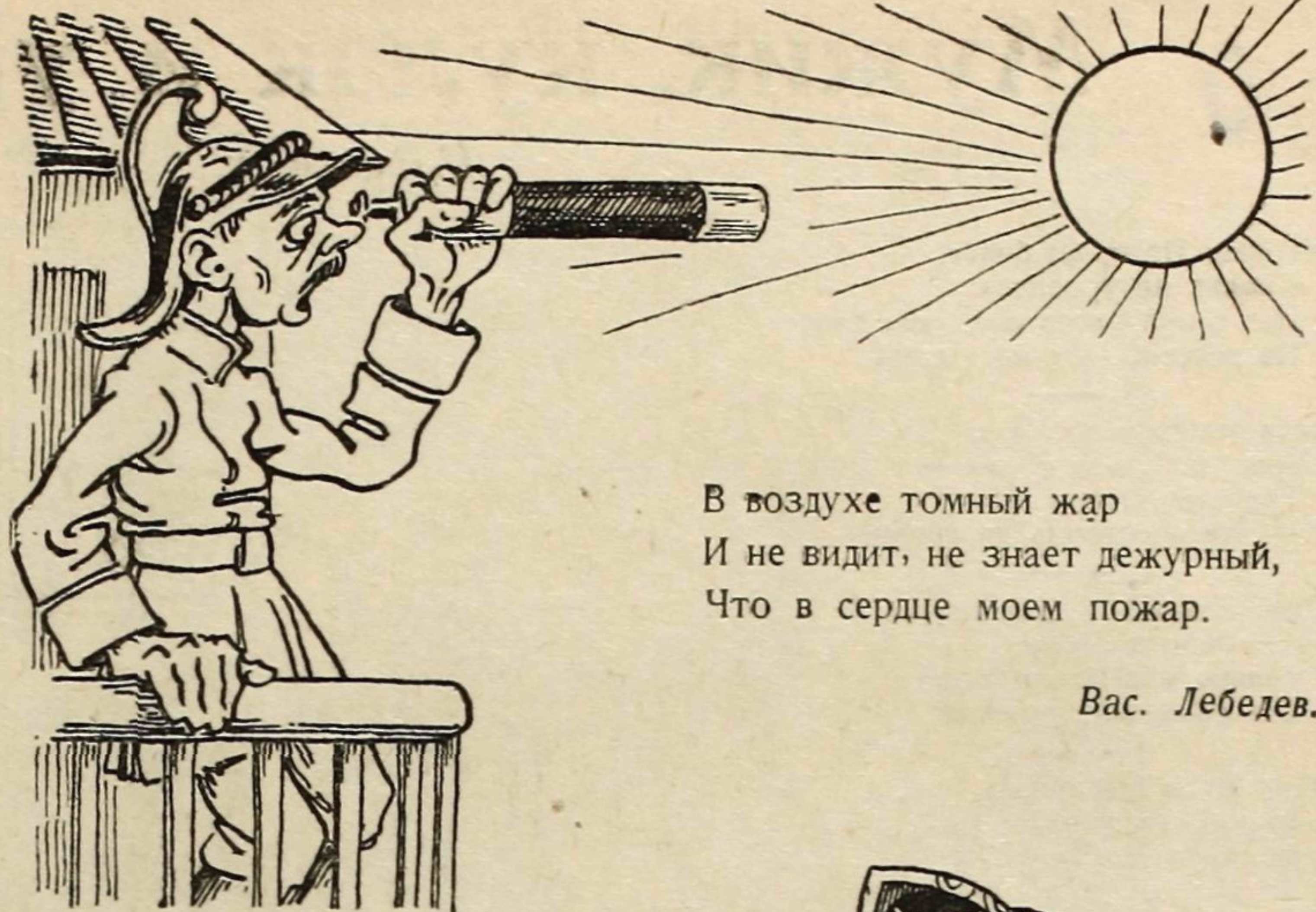
Шельма закатывает свои глаза и между глотками ароматного чая пускает благородную слезу сокрушения:

— Куда мы идем!

И исполненный высоких чувств, он после вечернего чая вместе со своей сдобной супругой и со старшими чадами отправляется поддерживать родное искусство в оперетку, или же поощрять человечность на чемпионат борцов в цирке.

Так, обожая покой, семейные устои, канарейку и цивилизацию, живет, цветет и благоухает Шельма со своей пухлой женой и чадами, выдавая из рога нэповского изобилия всяческие утехи и блага.

Як. Окунев.

В воздухе томный жар
И не видит, не знает дежурный,
Что в сердце моем пожар.

Вас. Лебедев.

Эй, не спи на каланче!

Солнце бросает ласки,
Каска горит в луче.
— «Ах ведь в этой блестящей каске
Мой милый на каланче.
Смотрит вокруг, прищурясь,
Не видно ли где огня
И среди переулков и улиц
Не заметить ему меня!..
К чему мне платок цветистый,
Браслетка вокруг руки
Понапрасну бросают искры
Козловые башмачки.
В небе светло и безбурно,

Открыта подписка на ИЮЛЬ и АВГУСТ

„Рабочая газета“ уделяет особое внимание защите интересов рабочих в частных и государственных предприятиях.

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, газета не для рабочих, а газета самих рабочих. Главное место на ее страницах уделяется статьям, письмам и корреспонденциям рабочих. Собственные корреспонденты за границей. Много рисунков, карикатур.

По воскресеньям „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ выходит с бесплатным, для подписчиков, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМ И САТИРИЧЕСКИМ ПРИЛОЖЕНИЕМ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: в Москве и в провинции с доставкой и пересылкой на июль 80 руб., на август—100 р. Можно подписываться сразу и на два мес. Подписная плата **увеличена не будет**.

Подписка должна адресоваться исключительно в Главную Контору газеты „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“: Москва, Страстной бульвар, Путинковский пер., д. № 3 (быв. „Утро России“). Суммы указаны в дензнаках образца 1922 года.

НА „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“.

Мужик, кулак и урожай.

(Сказка).

Как ни прел Иван, ни бился,
Хлеб в полях не уродился:
Нет семян—хоть в саде нож,
Не посеешь—не поведешь!

—К кулаку нужда толкает:
«Вот, брат, штука-то кая,—
Говорит, кряхтя Иван:
— Не одолжишь ли семян?»

— «Одолжить не трудно, паря,
Вон, иди, бери в амбаре
Только мне потом отдай
Без осьмушки урожай».

Заморгал Иван глазами,
Посолила лицо слезами.
Не хотелось умирать:
— «Что ж, давай, ядрена мать..»

Лето красное проходит,
Рожь, как войско, густо всходит.
Прямо чудо урожай:
Пять колосьев—каравай!

Трет кулак в руках бородку,
Каждый вечер хлещет водку,
В жито ходит по полям
Счет подводит барышам.

У Ивана от досады
Сердце выскочить бы радо,
Весь иссох, ночей не спит,
Грудь усталая болит.

— «Весну всю мозолил спину —
Не прожить мне на осьмину.» —
Гложет дума мужика,
Рад убить он кулака.

Только вдруг—чудное дело. —
Вдруг бумажка прилетела,
А в бумажке той декрет
Объявляет сельсовет:

— «Всех залезших в долг кабальный
Просят бросить вид печальный,
Потому как кабала
Недействительна была.»

Кулакам и обиралам
Долг отдать с избытком малым,
Остальной же урожай
Чистоганом получай.»

Стал кулак чернее тучи,
От удара очи пучит
А Иван—счастливей нет,—
Дочитал до дыр декрет.

Налепил на стену в хатку
И зажег под ним лампадку:
Хоть декрет, мол, и не бог,
А уж больно он помог.

В. Кумач.

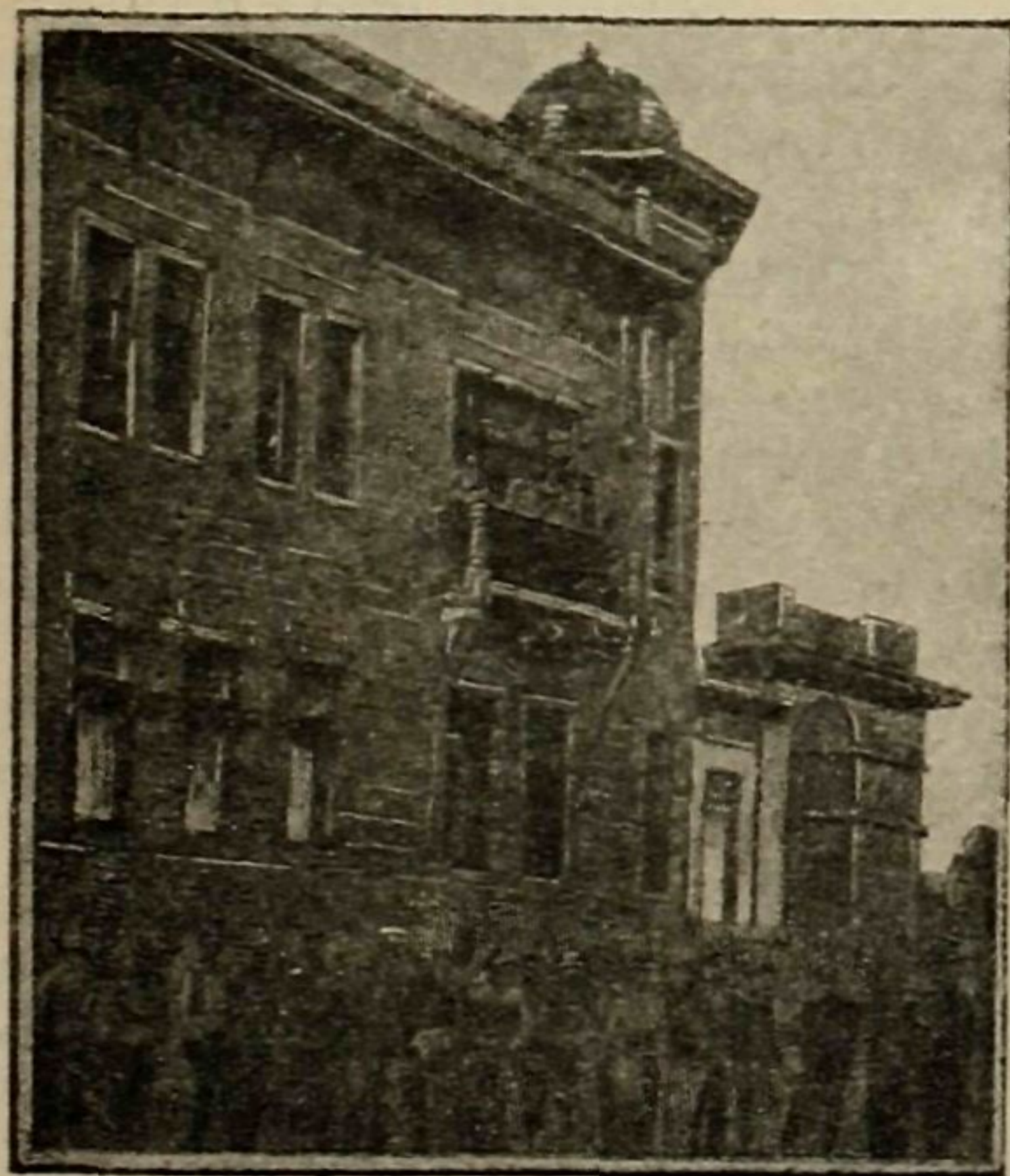
Предтеча Октября.—Дни 3—5 июля.

1) Демонстрация 28 июня 1917 года. 2) Один из большевистских митингов, на котором выступал тов. Каменев.

Великий порыв.

Бывш. дворец Кшесинской,

в котором помещался в июньские дни центральный и петербургский Комитеты партии большевиков. После 5 июля дворец был занят правительственными войсками.

3—5 июля 1917 г. массы петроградских рабочих и солдат вышли на улицы.

Что двигало ими? Что влекло людей, бросивших заводы и казармы, к Таврическому дворцу?

Шайка капиталистов разнуздывала кровавого зверя войны. Иудушка Керенский бросил войска в новое наступление. Земли оставались в руках помещика. Крестьянским комитетам, сгонявшим бар с поместий и усадеб, грозил тюрьмой «селянский министр» Чернов. На заводах попрежнему командовал капиталист. Капитал, — вспомни слова Рябушинского! — хотел погубить революцию «костлявой рукой голода» и срывал производство.

Цены росли, голод рос, хозяйство падало, бойна разгоралась вновь. А выхода не было видно! «Социалисты» — меньшевики и эсеры — сидели в правительстве рядом с 10-ю представителями буржуазии и на деле выполняли волю капитала, обманывая народ шумихой парадных фраз.

Выхода не было видно! И в сти-

хийных поисках выхода рабочие и солдаты вышли на улицы, чтобы провозгласить свою волю: «Вся власть Советам!».

Рабочие и революционные солдаты потерпели поражение. Опираясь на вызванных с фронта, еще не прозревших солдат, Временное Правительство победило. Буржуазная контр-революция справляла свой праздник. В Питере хозяйничал генерал Половцев. Вождей рабочих бросали в тюрьмы. Рабочих и революционные полки разоружали. Для солдат на фронте была введена смертная казнь. Генерал Корнилов готовил свой заговор, чтобы взять всю власть без раздела в руки царской военщины.

Но революция не умерла. Рабочий класс готовился к новым битвам. Правительство капитала с каждым днем все больше теряло почву под ногами. Прошло 4 месяца — и над Петроградом, где в июле бесчинствовала юнкерская орда генерала Половцева, победно поднялось в октябре знамя рабочей диктатуры.

Рабочие — директора.

Хозяйство нашей Республики крепнет потому, что оно находится в надежных руках рабочих.

Если рабочий класс сумел взять власть и вместе с крестьянством удержать ее в годы самой тяжелой борьбы, то после революции из своих рядов он выдвинул не только героев труда, но и лучших организаторов, талантливых хозяйственников, красных офицеров трудовой армии.

Старые спецы занимают еще много ответственных постов. Но не далеко то время, когда рабочий не будет нуждаться в спецах с их спецовскими знаниями. Эти знания он будет иметь сам и, как рабочий-революционер, проявит еще небывалую творческую силу. Эта сила уже нарастает. Смена подходит.

Красная Москва имеет на фабриках и заводах не мало рабочих-директоров, которые опередили на деле своих ученых предшественников. Три примера:

**

Сердце рабочей Пресни, старая Прохоровка, а ныне — Трехгорная мануфактура, является одним из крупнейших предприятий Республики. Здесь рабочих 5.500 человек. Фабричные корпуса, дома-коммуны рабочих, склады и друг. постройки покрыли не один десяток десятин.

Подвод ежедневно перевозят товары. Подачу топлива обслуживает специальная узкоколейка. Ежедневная производительность — свыше 5.000 кусков мануфактуры...

Чей же глаз зорко следит за этой живой громадиной? Кто умеет во время предупредить всякую заминку в работе? Чья рука твердо и ровно, без купеческой горячки выше и выше подымает выработку? Проще говоря — кто здесь директором? Простой рабочий — тов. *Чистяков*.

т. Чистяков.

Ему 38 лет. И из этих 38 лет — 26 прошли в стенах фабрик. 12-летним мальчиком он начинает работать в Орехово-Зуеве с'емщиком у прядильных машин. Позже он работает в Лодзи, в Павловом Посаде и вот уже 13 лет без перерыва на Прохоровке.

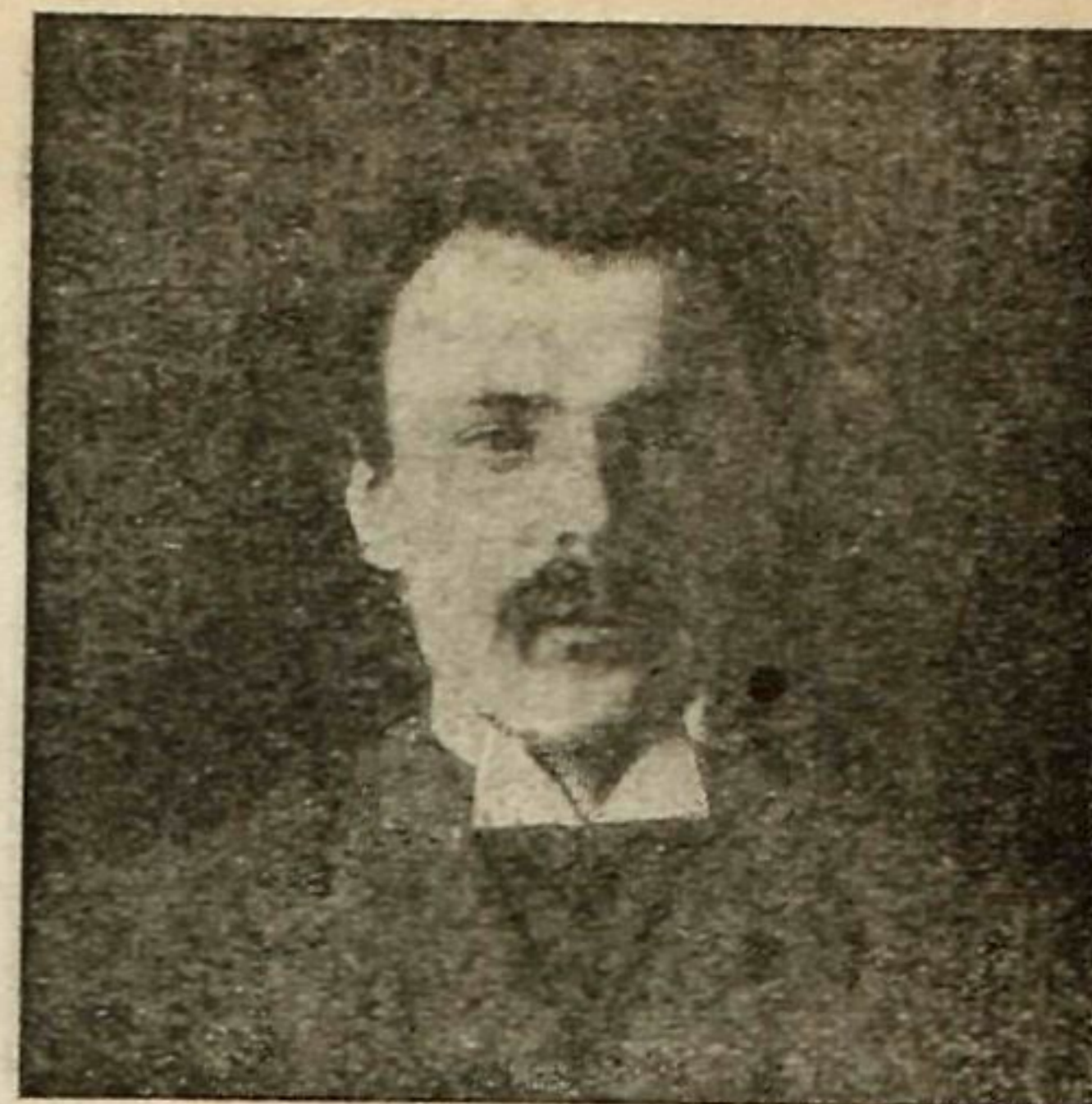
Рабочая жизнь сделала его мастером на все руки — прядильщиком, ткачем и красильщиком. Эта жизнь раскрыла ему секреты и загадки, которые береглись фабрикантами-конкурентами. А сейчас только один уголок предприятия продолжает изучать тов. Чистяков, это — химическое отделение. Трудно осилить толстый учебник химии, потому что Морозовская школа готовила лишь услужливых подмастерьев. Но еще немного — и последняя, нужная в деле наука одолеется.

т. Жаров.

В обычной работе директора-организатора результаты говорят сами за себя. Без старой потогонной системы в течение 7-ми часового трудового дня рабочий сейчас дает здесь в полтора раза больше, чем прежде. За июнь Трехгорная мануфактура выпустила 7.250.000 аршин. И это без понуканий, без окриков. Рабочие знают, что заводоуправление, с рабочим-коммунистом во главе, при помощи ячейки и завксма содержит для их детей колонию на 120 человек, площадку на 600 человек, 9 садов, школы, клуб и т. д. Корпуса старых казарм отделаны под рабочие квартиры.

Организовать все это и держать вместе со всем предприятием в полном порядке — не легкое дело. К директору-товарищу ежедневно идут на прием одних рабочих до 200 человек... Даже

т. Карасев.

ночами нередко приходится делать обход фабрик, чтобы проверить охрану. Так служат на ответственном посту настоящие рабочие.

* * *

Двумя годами больше стоял у станка тов. *Жаров*, директор машино-строительного завода, быв. Густав Лист (Бутырский). Окончив сельскую школу, он проучился в низшем техническом училище только один год. Учиться дальше было не по карману. Его школой стал завод, учителями — старики рабочие.

Зато хорошую школу он прошел в борьбе рабочих с царизмом. Ему памятна пора зубатовщины и выступление с рабочими в 1905 году. Еще яснее помнится долгая работа у токарного станка — с 1893 г. до 1918 г. За полгода до Октябрьской революции он — в рядах компартии. Лишь в 1918 году профессиональный союз снял его со станка и назначил директором. С этого времени пришлось настойчиво выпутываться из разрухи. В 1919 году заводу удалось соединиться с городской электростанцией. При меньшем числе рабочих и меньшем рабочем дне завод не убавил своей производительности.

Старожилы завода знают тов. Жарова с детства. В мастерских все уважают его за то, что он остается неизменным товарищем, каким и должен быть рабочий-директор. Он ведет еще работу и в завкоме, и в ячейке, и в комиссиях.

По инициативе его же на заводе периодически обсуждаются и освещаются вопросы о производстве, о тарифе и т. п., которые рабочих наиболее интересуют. Благодаря этому и производительность завода и качество изделий ни в чем не уступают довоенным.

* * *

Главные мастерские Московских городских ж. д., задуманы и созданы тов. Карасевым. Еще в то время, когда в Москве прокладывались первые рельсы, он был в первых рядах первых трамвайщиков. Сейчас этих старых мастеров осталось несколько человек. Не переставая работать у станка, он „до косточки“ изучил механику. Его знания оценили заводчики, и ему был открыт доступ ко всем секретным производствам. С жадностью накинута он изучать все новости техники на деле. Эта практическая школа пройдена им на южно-русских заводах (Юзовском, Петровском, Днепровском, Донецком), а потом на московских гигантах — Мытищенском, Сормовском и Николаевском. Сын бедного народного учителя он видел своими глазами, как с заводов выкачивали доходы такие вкладчики капиталов, как король английский Георг, Николай 2-й, Бальфур и целый ряд великих князей и генерал-губернаторов. Они думали лишь о своих доходах. А в это время строительные нужды московского трамвая обслуживали те же южные заводы. Зря убивалось много сил и средств для того только, чтобы дать доход „великим торгашам“.

Тов. Карасев три раза представлял планы организации мастерских моск. узла, но каждый раз они клались „под сукно“. Когда же революция развязала ему руки, он в 2 года с небольшой кучкой рабочих создал этот завод. Из своей практики он знал, на каком заводе и где есть лишние и выбывшие из строя станки. Их удалось собрать. Теперь трамвайные пути Москвы сменяются и лечатся этими мастерскими. Вся работа ведется машинным способом. Задания перерабатываются на 30%.

Тов. Карасев добивается расширить дело настолько, чтобы давать помощь и питерскому трамваю.

— Неугомонный работник он, толкуют о нем в кузнице.— Ты идешь обедать, а вечером на вторую смену случайно придешь за чемнибудь, а он всегда на своем месте. Да на месте то не сидит: ни одна новая работа без него не идет, ни один станок без него не устанавливается...

Альпин.

Долой безграмотность!

Ликвидация безграмотности в Горрайоне.

„Просвещение—гибель для России“, так говорило царское правительство и открывало по городам и деревням кабаки вместо школ.

„Просвещение—спасение для России“—вот что должны понять теперь все трудящиеся.

Красная армия к 1-му мая сделала Республике большой подарок:

в Красной армии нет ни одного неграмотного.

Рабочие и работницы должны равняться по Красной армии.

Школы по ликвидации безграмотности на фабриках и заводах часто плохо посещаются. Пожилые рабочие и работницы зачастую считают учение тяжелой повинностью:

Ликвидация безграмотности в Горрайоне.

—Стары уж мы для того, чтобы учиться.

Неправда... Учиться никогда не поздно; никогда не поздно перестать быть слепым.

Учиться нужно хотя бы из простой выгоды: грамотные всегда и везде впереди неграмотных. Грамота—это богатство; знание облегчает труд, улучшает жизнь, — тем-

нота же мешает человеку на каждом шагу.

Красноармейцы поняли это. Пусть поймут это рабочие и работницы.

Ради собственного счастья, ради счастья всех трудящихся, нужно приблизить день, когда можно будет сказать:

—Во всей России нет ни одного неграмотного!..

Пятилетие Союза металлистов.

(10 июля 1917—10 июля 1922 г.).

10-го июля рабочие металлисты праздновали пятилетний юбилей своего союза.

Приветствия, полученные союзом в этот день, показали, что праздник металлистов — это праздник всей трудящейся России.

В приветствии Ц. К. Р. К. П. союз металлистов называется «авангардом профессионально-организованного пролетариата».

Союз металлистов дал из своей среды многих славных деятелей революции и профдвижения. Металлисты — всегда были в первых рядах русских рабочих, борющихся с самодержавием. Металлисты первые положили начало крепкому союзному объединению.

Еще в 1907 г. они ухитрились устраивать конференции под носом у царских жандармов. Это было в Москве. А в 1912—14 г. метал-

Общая группа активных работников Ц. К. Союза и представителей московских фабрик и заводов.

1. т. Калинин, 2. Предс. Ц. К. т. Лепсе, 3. т. Рязанов, 4. т. Мельничанский, 5. т. Коссиор.

листы начали развивать свою деятельность в Питере.

Война и связанные с ней аресты, ссылки и репрессии на время почти убили всякое профессиональное движение.

Зато в 1917 г. союз метал-

листов стал расти и крепнуть не по дням а по часам, все время защищая интересы рабочих, не поддаваясь минутным колебаниям и слабостям.

— Мы, металлисты, своими стремлениями, своей сплоченностью будем образцом для других союзов, не только в России, но и других стран. — Так сказал докладчик временного ЦК металлистов на 1-м съезде. И это не пустые слова.

Велики заслуги союза перед революцией: нельзя вспомнить ни одного красного фронта, где металлисты не шли бы в первых рядах.

Главные кадры рабочих-администраторов, рабочих-директоров и красных спецов — вышли из союза металлистов.

Все шире и шире развевается красное знамя союза, родившегося в революционных бурях, в них закалившего свои силы, с ними связавшего свою судьбу...

Л.

К 5-летию Союза Металлистов.

Фотогр. Петра Оцуна.

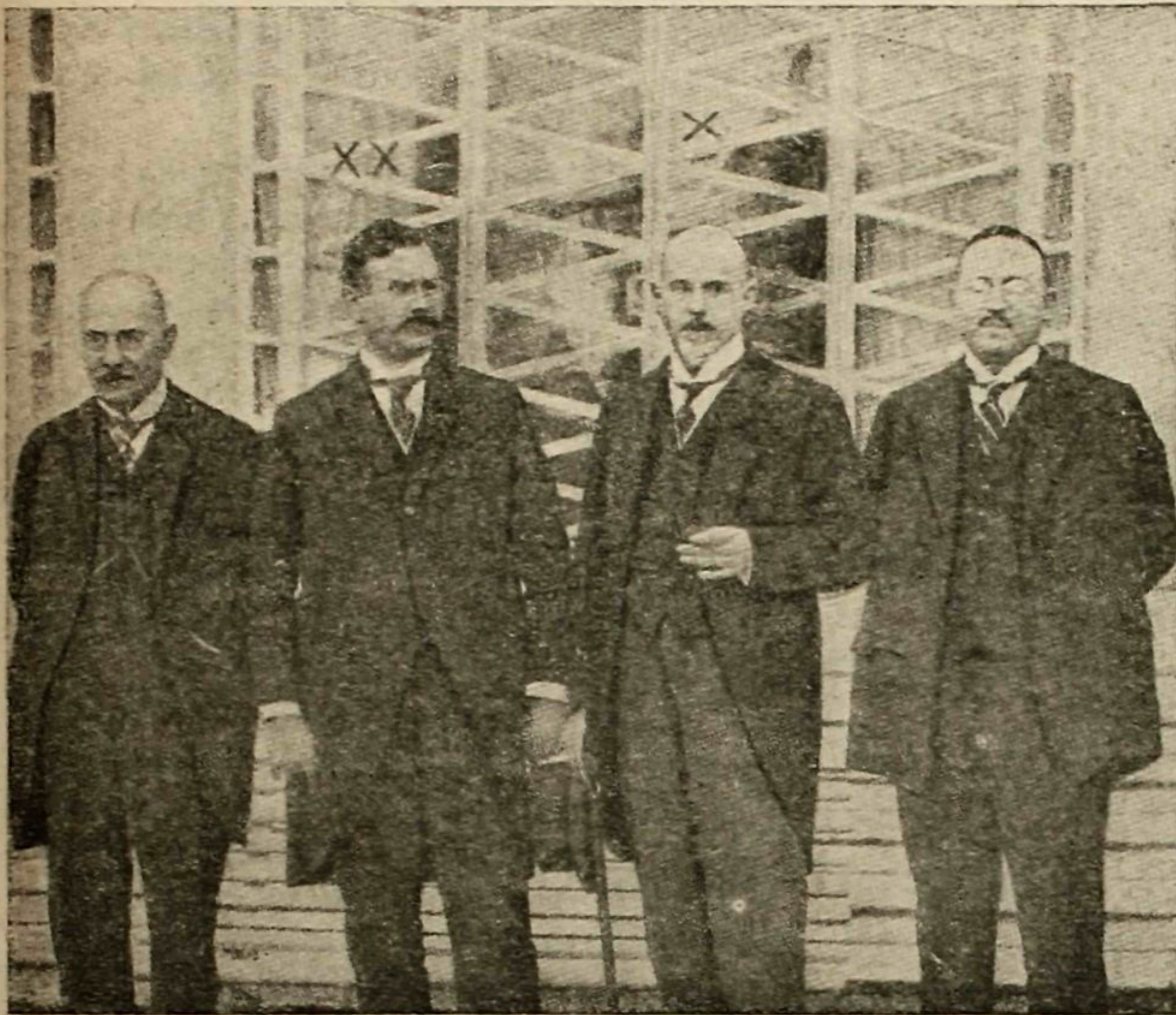

Председатель Ц. К. т. Лепсе принимает присягу красноармейской батареи, шефом которой состоит Ц. К. Металлистов.

К событиям в Германии.

Борьба с реакцией в Германии.

Рис. Бор. Ефимова.

Министр иностранных дел Германии Ратенау X) (незадолго до убийства; Вирт XX).

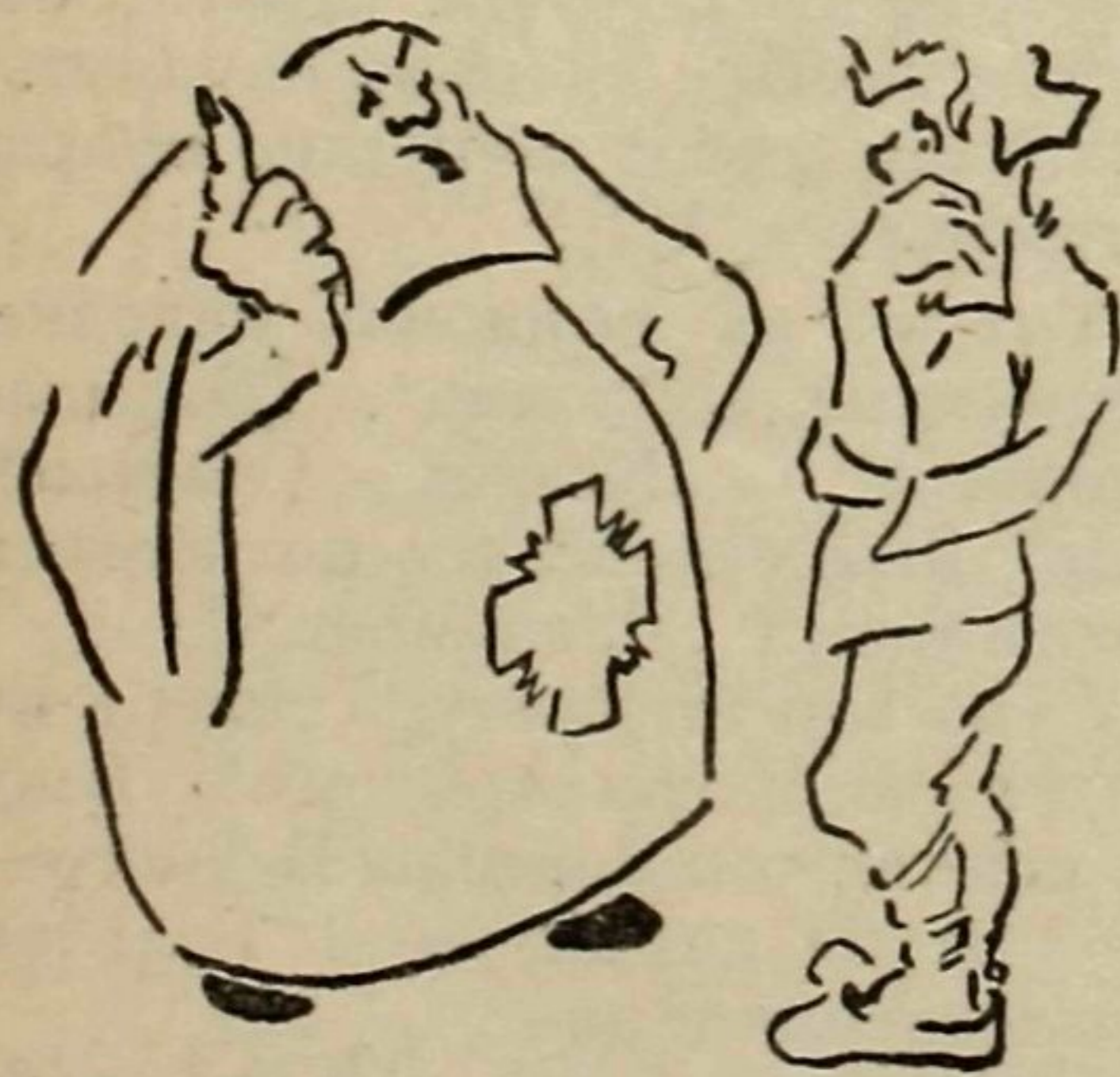

Монархизм связан по рукам и ногам!!!

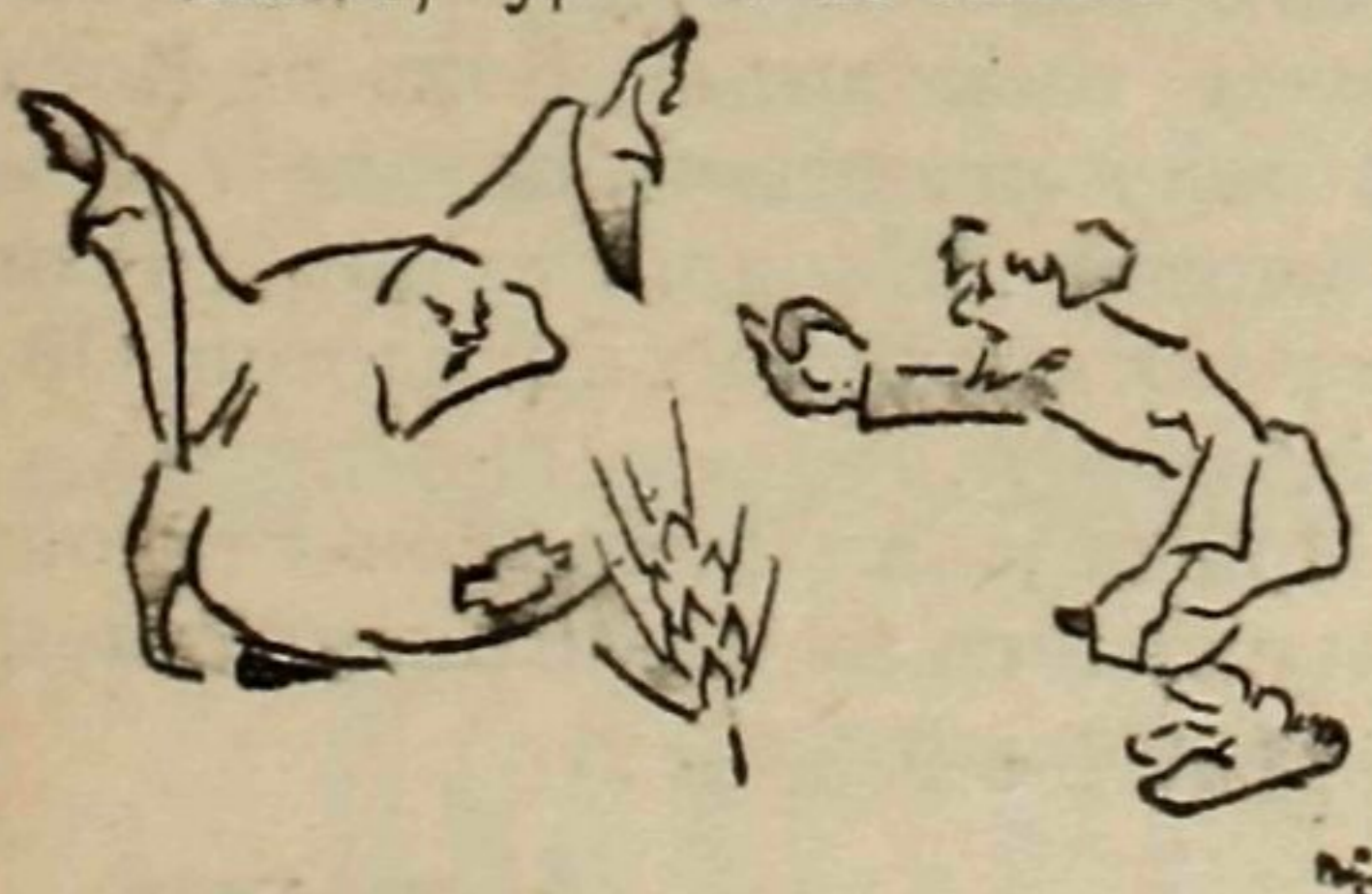
НАШИ КАРРИКАТУРЫ.

Поп и урожай.

Рис. худ. Штеничникова.

Поп! Верь мне!... Пока большевики у власти,—урожаю не бывать!!!

Крестьянин! На—выкуси!!!

Чернов у гадалки.

Рис. П. Малюткина.

Как ни гадай, а все бубновый туз выходит!..

Современные

частушки.

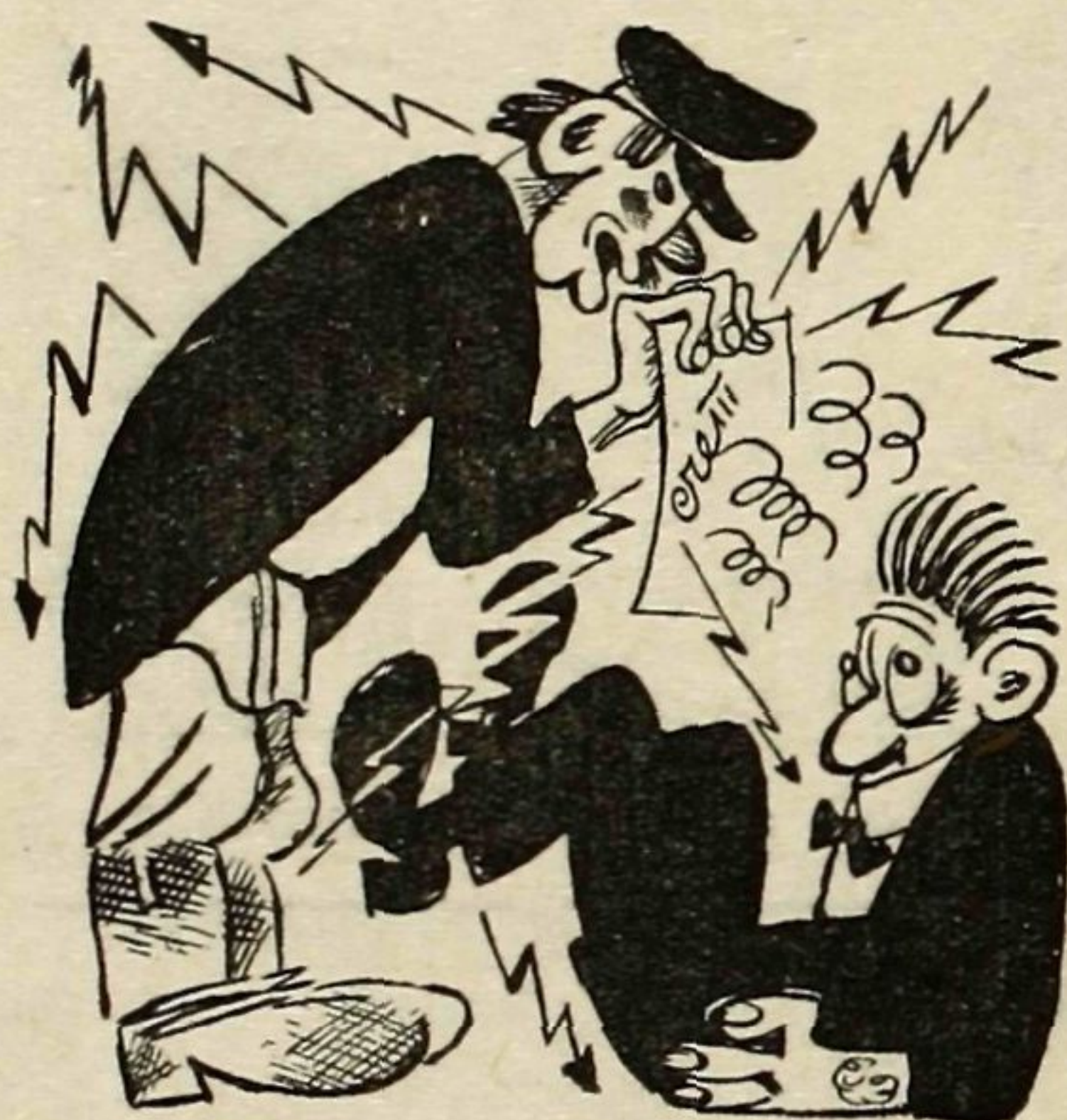
Я от мысли холодею:
— Чем зимой топить плиту?
Кто накормит, кто согреет
Боже добрый, сироту?

**

Без работы стало тяжко,
В папиросницы пошла.
Человек и зверь и пташка
Все берутся за дела...

**

Самогонку взяли силой—
После завтра будет суд—
Не судьба мне здесь без милой,
С кем теперь пойду к венцу?

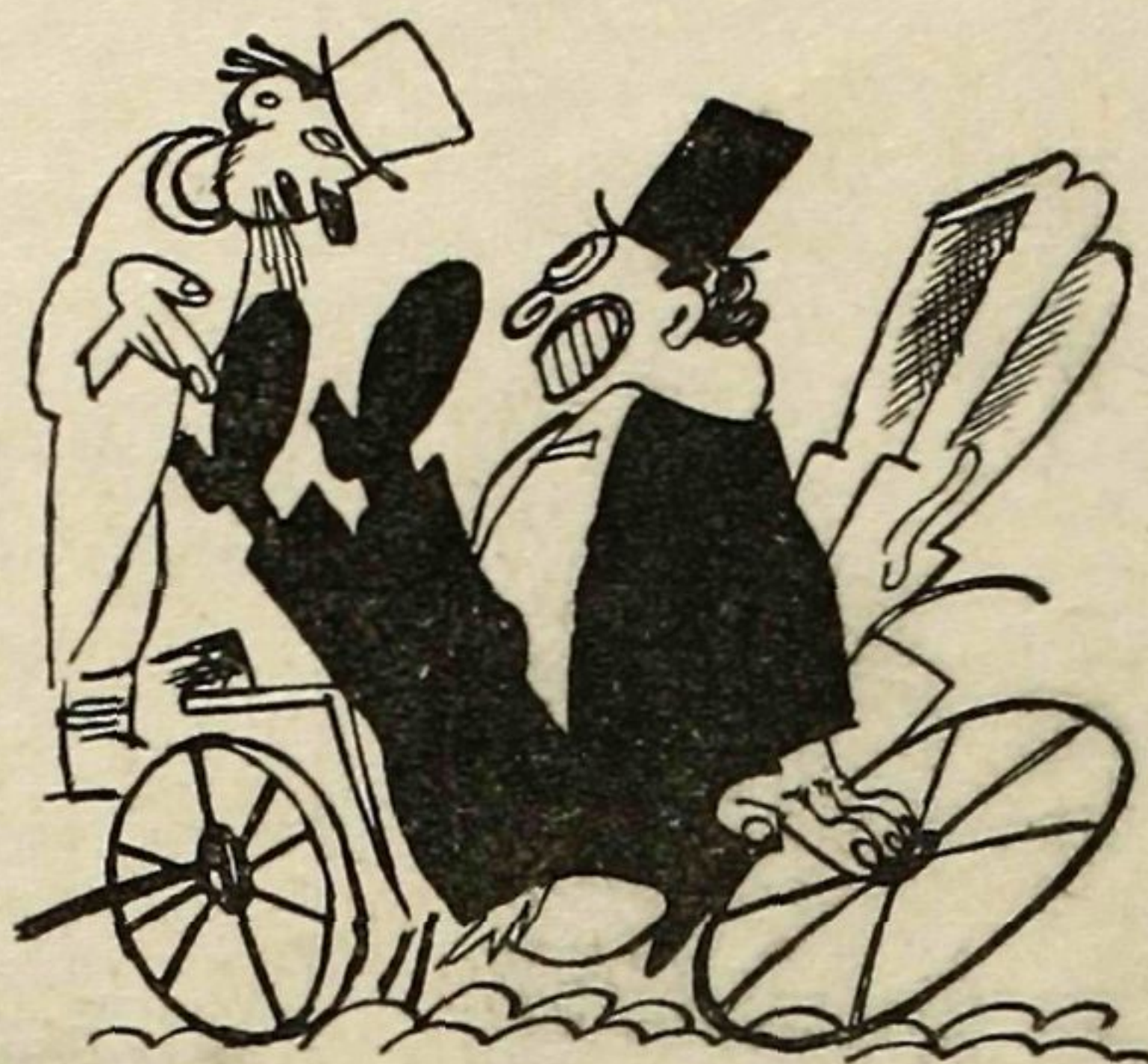
**

Электрический мущина
Счет приносит за пять лет—
Догорай моя лучина,—
Свету нет и денег нет

**

Сокращенье будет скоро...
Я напутал в накладной!
Черный ворон, черный ворон,
Что ты ввешься надо мной?

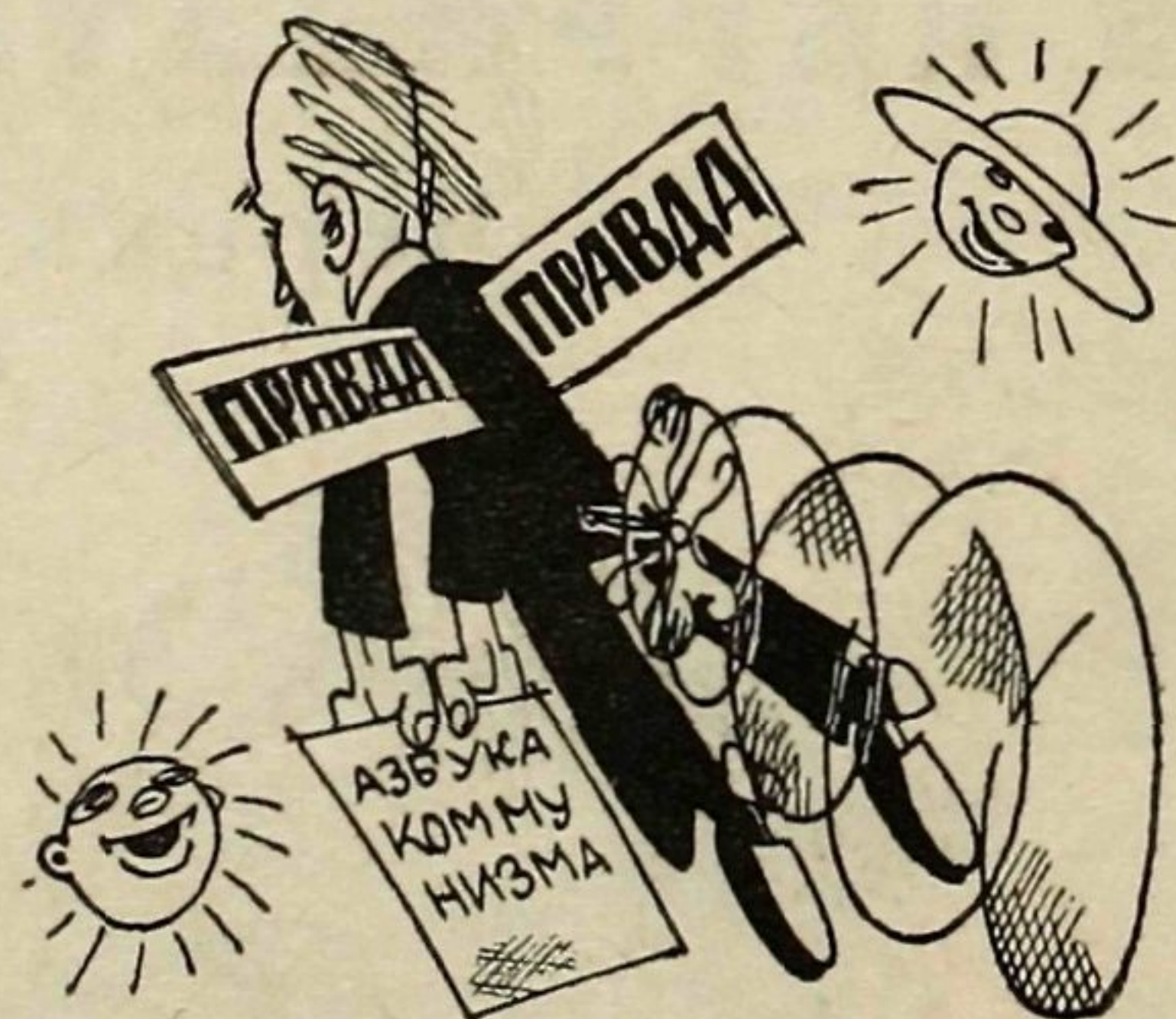

**

Непман раз куда-то ехал,
Не пустили телеса.
Пропадай моя телега
Все четыре колеса!

**

Я в «артели» был когда то—
И ушел я навсегда.
Хороши наши ребята,
Только славушка худа!

**

Полетал на ероплане—
Ну и штука, ну и ну!—
Сам Бухарин скоро станет
Агитировать луну.

В. Кумач.

Слова Вас. Лебедева.

Рисунки худ. Ив. Малютина.

Перед книжным лотком.

... Стою я перед книжным лотком, и мысль горькая стучит молотком: революция у нас была-ли, или мы революцию только желали?

Книжки передо мной лежат такие: „Великая Россия“. Смотрю: портрет Александра второго, а вокруг портрета теплое о нем слово: мол, чувствовалась в нем царская порода, мол, был он спасителем своего народа.

А с этой книгой рядом— другая, посвященная таким-же высоким гадам: „Опись серебра Его Императорского Величества Двора“!

А рядом—книжища: не переплете,—картина! „Биография великого князя Константина“! Тут и сады, где великий князь любил попить холодной воды, тут и беседка, где великий князь отдыхал нередко, тут и ружье, из которого он стрелял в уток, тут и ряд записанных княжеских шуток...

У таких книг, должно быть, есть свои поклонники! А рядом лежат сонники: ежели тебе снится корова,—будешь здорова.

А рядом с сонником— товар не менее тухлый: оракул пухлый!

А вот—не хотите-ли?—„Самоучители“! Как самому научиться танцевать, кто хочет в две недели научиться на гитаре играть, как лучше всего с клопами справиться и как любой женщине понравиться...

Тут-же, на книжной лавочке, вербицкие „Вавочки“, „Золотые запястья“, „Ключи Счастья“, „Нат Пинкертон“ и с похабными картинками „Декамерон“!..

Ведь эта литература теперь не стоит и гроша медного! Ищу среди книжек Демьяна Бедного—ку-уда! И помину нет! Ведь он пролетарский поэт!

То-ли дело роман „Роковая тайна“? Или повесть „Мы встретились с тобой случайно“? Или книжечка господина Поль-де-Кока „В чаду страстного потока“? Или песенник „Женщин кумир“? Или сборник еврейских анекдотов „Ой, вей, мир“?..

Мой дарвалдайский совет таков: Пора заняться перетряхиванием газетных лотков!..

Дарвалдай.

Сокращение штатов.

Рис. худ. Фридберга.

Сокращение штатов (по нэпмански).

Сокращение штатов (по Наркомздраву).

Тоже сокращение штатов!...

Подписывайтесь на „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“!

Милиция нравов.

В № 134 „Известий“ от 18 июня с. г. помещена статья А. Приградова-Кудрина под заглавием „Милиция нравов“.

Статья говорит о разработанном уже проекте декрета об организации особой „Милиции нравов“ и разбирает его в деталях.

(Из газет).

Это значит: с культурой
Есть у нас коалиция!
Да, в России советской
Будет нравов милиция!

* * *

Наша речь была грубой,—
Речь—железо-бетонная!
А теперь она будет
Сладкозвучно-бонтоная!..

* * *

Мы отлично, бывало,
Артистично ругаемся!
Мы теперь — европейцы:
Больше не „выражаемся“!..

* * *

Мы слова произносим
Исключительно важные,
И давно позабыли
Мы слова трехэтажные!..

* * *

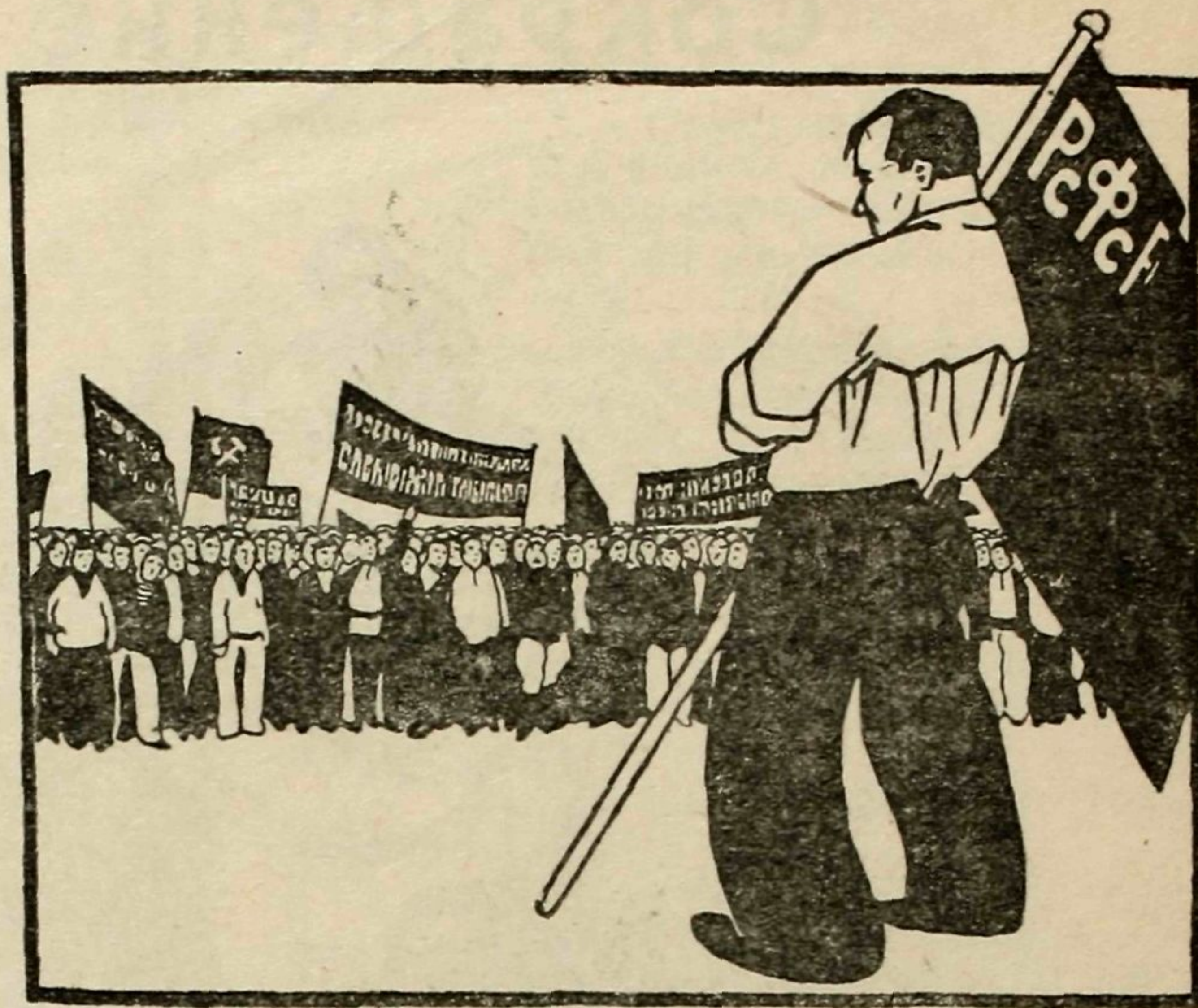
Ах, словами дурными
Обросли мы, как тиною,
Потому и люблюсь
Я подобной картиною...

* * *

Только — вот, в чем загвоздка:
Как-бы сделать так, братушки,
Чтоб в милиции нравов
Не ругались по матушке?..

Дарвалдай.

Из речи Чернова.

Русский народ против большевиков!

Русский народ „за нами“...

Песенка о бороде.

(На мотив „Маргариты“).

„На фотографии, имевшейся в руках полиции. Лозовский был снят с бородой, а на конгресс он явился бритый, поэтому ему удалось... скрыться“...

(Из газет).

Пред конгрессом Сент-Этьенским,
Злобным рвением томию,
Полицейских всех собравши,
Говорил начальник им:
„Полицейский, бойся коммунистов.
Полицейский, к красным будь не-
истов,
Чтоб с крамольной справиться бедой,
Всех лови, кто будет с бородой!“

Полицейские стояли,
Службу верную любя,
За конгрессом наблюдали
И шептали про себя:

Полицейский, коммунистов бойся.
Полицейский, стой ни беспокойся.
Ни укрыться, ни пропасть нигде,
Всем, что будут „в бороде“...

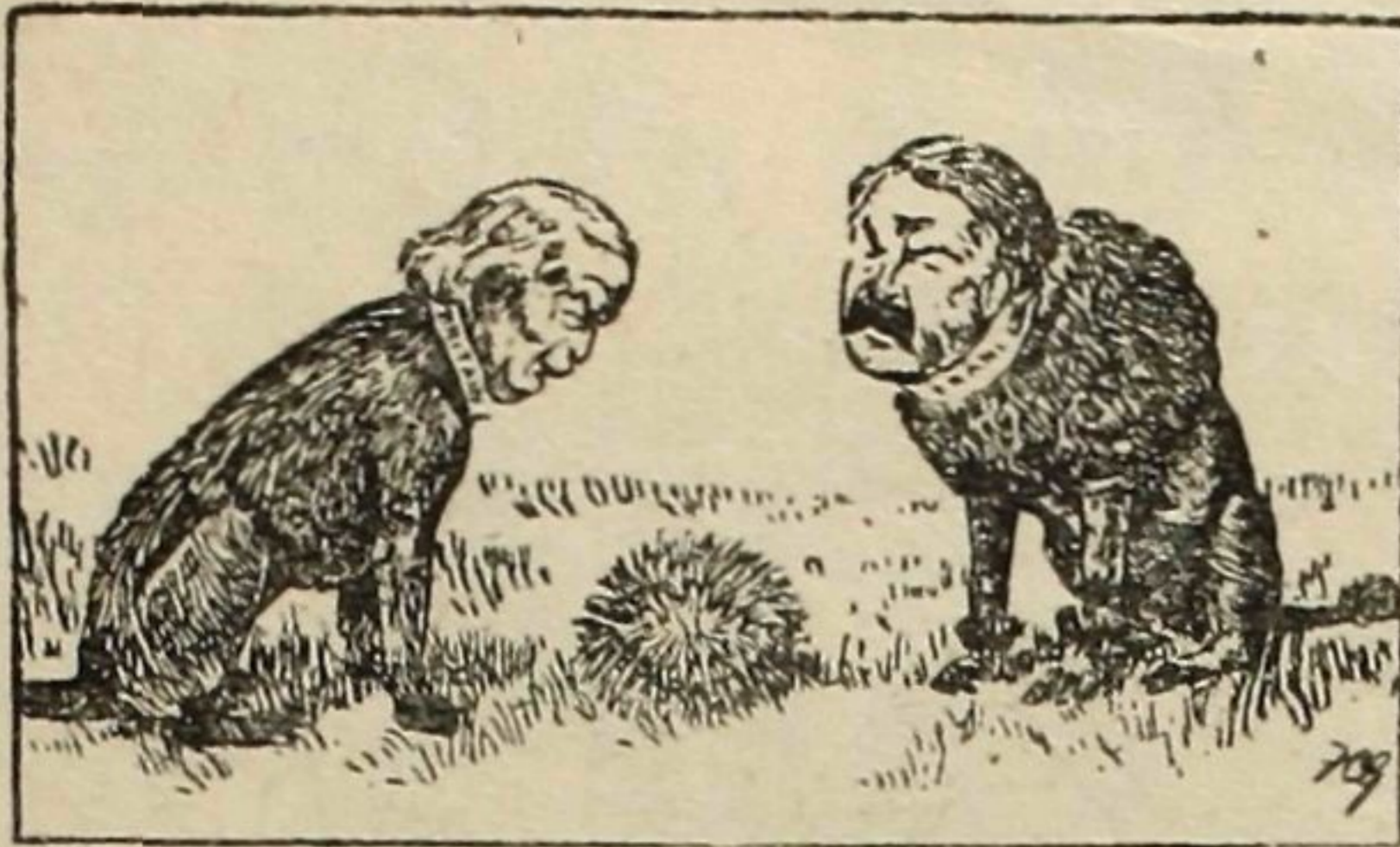
Но надул Лозовский ловко,
Стражей зоркие ряды
И явился пред конгрессом,
Он совсем без бороды...

Полицейский, вот так срам ужасный.
Полицейский, труд твой был на-
прасный;
Полицейский, твой хоть зорок глаз,
Да сплоскал ты брат на этот раз!..

Безбородый.

СТРАНИЧКА ИНОСТРАННОГО ЮМОРА.

Вопрос о немецких долгах.

Из журнала „Вестминстер Газет“ Лондон.
Ллойд-Джордж Бриану: — Олягь еж щетинится!..

Кайзеру—верный слуга!

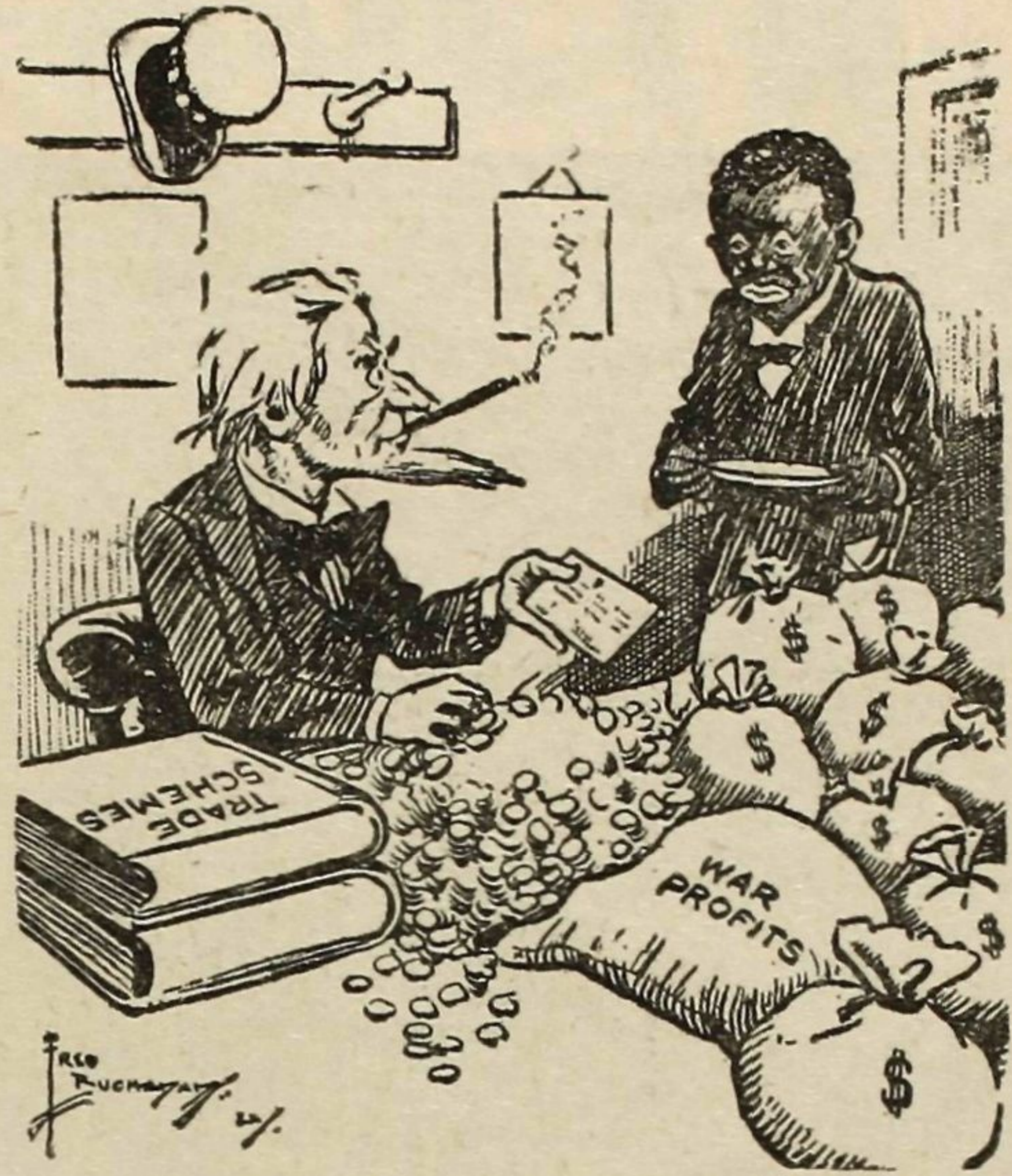
Из немецкого журн. „Ди Акцион“, Берлин.
Вождь немецких монархистов ген. Гинденбург.

Больная валюта.

Из журнала „Смплацисимус“, Мюнхен.
Разговор немецких спекулянтов: — Она не может платить!
— Продайте ее костыль, но интересы нашего кармана не должны страдать...

Я занят!..

Из лондонских газет.

Американский дядя Сам (подсчитывая военные барыши)
— Что—в Гаагу? Некогда! У меня есть дела поважней!..

Вместо свободы—золото!

Из журнала „Иль Травасо“, Рим.

1 доллар.

Проект изменений в Статуе Свободы, находящейся у входа в Нью-Йоркский порт.

ПОСЛЕДНЕЕ УТЕШЕНИЕ.

Вожди русской эмиграции на страницах своей прессы ведут кампанию мелкой и грязной клеветы против Сов. России.

(Из газет).

Рис. худ. М. Черемных.

М и л ю н о в: Приятно вспомнить детские годы, когда мы пистоны на рельсы подкладывали!..